

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 130.2

КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РЕАКЦИИ

В.А. МОЖЕЙКО*(Национальный институт образования Министерства образования Республики Беларусь, Минск)*

Анализируется формирование таких направлений культурной политики Республики Беларусь, как культурная безопасность и культурная дипломатия. Рассматривается история развития термина «культурная безопасность», культурная составляющая Концепции национальной безопасности Беларуси, где выявлена взаимосвязь между культурной и информационной безопасностью. Особое внимание посвящено культурной политике «мягкой белорусизации» как компоненту культурной безопасности республики Беларусь. Акцентируются теоретические основы культурной дипломатии, а также белорусский опыт культурной дипломатии в международном контексте.

Ключевые слова: культурная политика, культурная безопасность, информационная безопасность, культурная дипломатия, национальная идентичность, культурная идентичность, мягкая сила, белорусизация, мягкая белорусизация.

Введение. Современные глобальные и региональные вызовы поднимают перед белорусской общественностью проблемы национальной безопасности и национальной идентичности. Культурная безопасность как часть культурной политики находится на пересечении внутригосударственной и международной деятельности.

В чем заключается специфика культурной безопасности? Как она отражается в белорусских государственных документах и заявлениях? Какими могут быть шаги по укреплению культурной безопасности Беларуси? На эти вопросы попытается ответить данная статья.

Основная часть

История развития термина «культурная безопасность». Впервые в контексте государственной политики о культурной безопасности писал Жан Боден в работе «Метод легкого познания истории» [1]. В частности, он акцентировал ее конфессиональный аспект. Придерживаясь в целом идеи веротерпимости, Ж. Боден вменял в обязанность суверену бороться против посягающих на основы государственности радикальных учений, разграничивать свободный частный выбор и публичный интерес.

Существенно развил понятие «культурная безопасность» П. Бурдые. Среди форм капитала современного общества он выделил как наиболее важные экономический и культурный капитал. Под культурным капиталом П. Бурдые подразумевает накопленное культурное достояние, все достижения в этой сфере деятельности, которые, в конечном счете, определяют культурную специфику нации и имидж государства на мировой арене [2]. Соответственно, одной из задач государства становится защита капитала, в т.ч. культурного, или забота государственного аппарата о культуре.

Впервые концепция культурной безопасности реализована на практике в 1980-е годы в Новой Зеландии в специфике деятельности локального медицинского обслуживания народа Маори. Там пришли к выводу, что успех невозможен без учета традиций и обычаев народов, которые получают соответствующую медицинскую помощь. Параллельно сформировалась концепция культурной безопасности – *cultural safety* – как деятельности, основанной на уважении и поддержке культурной идентичности сообщества, его древних традиций, современного состояния и потребностей [3, с. 26].

Безусловно, вопросы культурной безопасности значительно шире медицинской проблематики, и в 1990-е годы формируется новое представление о культурной безопасности – *cultural security* [4]. В русскоязычной версии смысл не меняется, но в английском оригинале акценты смещаются с безопасности как защищенности, целостности, невредимости (*safety*) на безопасность как защиту, охрану, гарантирование, обеспечение (*security*). Таким образом расширяется сфера применения термина: не только локальные и/или гражданские инициативы, но общегосударственный и межгосударственный уровень обеспечения защиты наряду с военной и продовольственной безопасностью. В то же время термин *cultural security* не заменяет, а дополняет *cultural safety*: первоначальная форма по-прежнему актуальна.

В формулировке С. Форреста культурная безопасность – это «способность общества сохранять специфические характеристики несмотря на изменяющиеся условия и реальные или виртуальные угрозы: более подробно она включает постоянство традиционных схем языка, культуры, идентичности, сооб-

шеств, национальных или религиозных обычаев, оставляющих для изменения все, что должно быть исключено» [5, с. 2]. Этот подход к культурной безопасности базируется на более общей концепции социальной безопасности, разработанной О. Вивером [6].

Таким образом, культурная безопасность не сводится к безопасности культуры как таковой. Она рассматривается как фактор обеспечения безопасности общества и государства в целом (М. Степанянец) [7]. Сохранение памятников культуры и народных традиций, поддержка искусства и культурных инициатив не существуют сами по себе и не ограничиваются в конечном счете культурной сферой. Позитивное влияние этой деятельности шире, включает национальную безопасность и развитие культурного самосознания. При этом важно отметить, что культурная политика в контексте культурной безопасности не должна быть воинственной и нацеленной на противопоставление «чуждых» ценностей и культур «традиционным», «безопасным». Напротив, как заметил С. Форрест, «культурная безопасность, это скорее не защита культуры от угроз, а создание условий, при которых культура будет безопасно расти и развиваться по своим законам» [5, с. 1].

Культурная составляющая Концепции национальной безопасности Беларуси. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [8] в данный момент отсутствует понятие «культурная безопасность». Однако отмечены глобализационные вызовы культуре и необходимость определенных государственных усилий по поддержке и защите культурного пространства.

В частности, п. 12 декларирует, что в социальной сфере одним из основных национальных интересов является «развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, сохранение и преумножение его культурного наследия, укрепление духа патриотизма». При этом одним из значимых источников внешних угроз национальной безопасности в этой сфере для Беларуси определено «ослабление национально-культурной идентичности белорусской диаспоры, существенное ущемление законных прав и интересов соотечественников» (п. 40).

Концепция национальной безопасности предусматривает меры, которые мы можем отнести к культурной дипломатии (хотя сам термин не упоминается). Согласно п. 49, меры по защите от внешних угроз национальной безопасности Беларуси сосредотачиваются на таких направлениях, как «доведение до широких кругов мировой общественности объективной информации о Беларуси и ее позиции по основным международным проблемам, внешнеполитическим инициативам, достижениям отечественной культуры и науки» и «развитие по периметру внешних границ Республики Беларусь пояса добрососедства во всех его измерениях: военном, политическом, культурном, информационном, социальном и экономическом».

Отдельный акцент Концепция делает на укреплении национальной безопасности через укрепление национального единства: «Совершенствование государственной политики в области межнациональных и межконфессиональных отношений будет заключаться в обеспечении условий для укрепления единой общности «белорусский народ», воспитании уважения к другим национальностям, религиям и культурам, пресечении любых попыток разжигания национальной и религиозной розни» (п. 52).

Таким образом, можно выделить два основных направления, на которых сфокусирована Концепция национальной безопасности в культуре Беларуси.

Во-первых, это внутренняя деятельность по обеспечению культурной безопасности: поддержка и способствование развитию белорусской культуры в целях укрепления национальной/общегосударственной общности «белорусский народ» и предотвращения различных конфликтов, включая разжигание межнациональной розни.

Во-вторых, это внешняя деятельность, активная культурная дипломатия: работа с белорусскими диаспорами, формирование пояса добрососедства через продвижение белорусской культуры, ценностей, взглядов и позиций.

Культурная и информационная безопасность: президентские акценты. Проблема культурной безопасности Беларуси акцентирована Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко 21 апреля 2016 г. при обращении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию [9].

Президент отметил, что Министерству культуры «стоит уделять особое внимание культурной безопасности государства. К сожалению, в настоящее время и эта сфера духовной жизни народа стала ареной для противостояния политических сил, размежеваний и «дележки» достижений. Сегодня задача – не допустить конфронтации общества, всячески содействовать его консолидации ради благополучия, настоящего и будущего нашей страны».

С этой темой тесно переплетен еще один акцент Президентского послания – информационная безопасность: «В нынешних условиях особенно важна защита нашего информационного пространства. Не секрет, что Беларусь «простреливается» различными информационными потоками. Поэтому необходимо умело и системно противостоять негативным явлениям, настойчиво проводить свою линию, защищая интересы белорусского народа и государства (...) Вот эту боевитость, умение активно и профессионально вести дискуссию, отстаивать конструктивную позицию сегодня как никогда важно взять на во-

ружение нашим газетам, журналам, телеканалам и радиопередачам не только республиканского уровня, но и регионального».

Таким образом, по мнению Президента, угрозой для Беларуси является общественная конфронтация через деструктивное культурное влияние, в т.ч. через внешние информационные потоки. Ответом же на эти вызовы должна стать общественная консолидация, достигаемая за счет акцента на культурной безопасности и на развитии конструктивной, профессиональной дискуссионности в национальной информационной политике.

Культурная политика «мягкой белорусизации». Политику «мягкой белорусизации» мы выделяем как динамично развивающийся существенный компонент нашей культурной безопасности.

Ключевым моментом в формировании де-факто государственной культурной политики «мягкой белорусизации» стал март-апрель 2014 года – период после крымско-донбасского кризиса, крупнейшего регионального кризиса за последние 20 лет. В общественной сфере тенденция сформировалась ранее, определенные действия и настроения можно расценивать как мягкую белорусизацию, однако именно весна 2014 г. стала отправной точкой для качественного скачка и изменения подхода власти к белорусизации.

К сожалению, нельзя назвать какую-то конкретную дату или событие (например, общественную акцию или принятие какого-либо официального документа, нормативно-правового акта) как начало «мягкой белорусизации» на официальном уровне. Общество и власть здесь действовали сообща «мягкой силой». В результате белорусизация до сих пор на пути к нормативно-правовому документу (в идеале – концепции либо стратегии государственной культурной политики). Это носит некоторый дезорганизирующий характер в осуществление культурной политики в целом и «мягкой белорусизации» в частности; затрудняет ее изучение, поскольку нет бесспорного официального ориентира.

В чем же сущность политики «мягкой белорусизации»? Во-первых, обратим внимание на использование концепции «мягкой силы» – *soft power*. Термин ввел профессор Гарвардского университета Дж. Най [10], подразумевая такое политическое воздействие, при котором результат достигается не за счет применения прямолинейной грубой силы, а на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности определенных идей, проявлений культуры [11].

Во-вторых, значимым является сам путь применения «мягкой силы». После украинского кризиса именно белорусизация стала актуальным направлением культурной политики и культурной безопасности. Трагичная практика соседей показала, до каких рисков доводят проблемы несформированной национальной идентичности и «тлеющих» культурных конфликтов. Они создают благоприятную среду для внешнего влияния «мягкой силы» (например, вполне типичного проявления *soft power* в феномене «русский мир»). В итоге из культурологической сферы эти угрозы вышли на арену геополитики и войны. Важно, что именно осознанные культурные отличия помогают нации выстоять в критические моменты. В кризисе главным оружием становится не грубая сила, а как раз сформированная (или, напротив, несформированная у оппонента) национальная идентичность.

Таким образом, «мягкая белорусизация» означает постепенное, в значительной степени добровольное расширение практики использования белорусского языка, поддержку развития и распространения белорусской культуры, сохранение и продвижение историко-культурного наследия через построение культурной политики в формате «мягкой силы». Эта деятельность способствует укреплению культурной безопасности, формирует белорусскую национальную идентичность.

Культурная дипломатия: теоретические основы и международный опыт. Культурная дипломатия (также распространен термин «внешняя культурная политика») тесно связана с концепцией «мягкой силы» Дж. Най. Она представляет собой продвижение интересов государства за рубежом через «мягкое» социокультурное сотрудничество. Это политический процесс использования культуры в качестве самостоятельного инструмента; процесс, который имеет свою концептуальную основу и содержит скоординированный, рассчитанный на долгие годы прогностический элемент [12, с. 15].

Первоначально термин «культурная дипломатия» ввел американский исследователь Ф. Баргхорн в 1930-е годы применительно к политике СССР как «манипуляцию культурными материалами и кадрами в пропагандистских целях» [13, с. 26]. Впоследствии важность внешней культурной политики была оценена повсеместно, а ее дефиниция трансформировалась в нейтральную. Например, американский политолог М. Каммингс-младший определяет культурную дипломатию как «обмен идеями, информацией, ценностями, традициями, верованиями и другими аспектами культуры, которые могут способствовать улучшению взаимопонимания» [14, с. 1]. Культурная дипломатия представляет собой комплекс практических действий, имеющих стратегические и тактические цели в сфере культурного взаимодействия государств, международных организаций и других институтов [14].

Субъектами (акторами) культурной дипломатии в мировой практике обычно выступают международные общественно-политические и культурно-просветительские организации. Они, как правило, полу-

чают организационно-политическую поддержку и, частично, финансовую помощь от своих государств, координируют деятельность с дипломатическими представительствами (зачастую руководители этих организаций являются и руководителями культурных отделов посольств). Субъекты действуют в достаточной степени автономно, принимая самостоятельные стратегии и находя финансирование (спонсоры, платные услуги вроде языковых курсов или администрирования лингвистических экзаменов).

В качестве примеров можно привести Польский институт, Французский институт, Британский Совет, Гете-Институт – общественно-политические организации по расширению международного сотрудничества в сфере культуры. Сегодня созданием подобной организации занимается новообразованный отдел культурной дипломатии Министерства иностранных дел Украины (Украинский институт).

Белорусский опыт культурной дипломатии: вызовы и перспективы. По мнению профессора, декана факультета международных отношений БГУ В.Г. Шадурского, высказанному еще в 2000 г., вопросы культурной политики Беларуси требуют пристального внимания: «В сфере культуры обострились многие негативные явления, которые явились во многом следствием отсутствия отвечающей современным требованиям внутренней и внешней культурной политики (четко обозначенных приоритетов, их организационного и материального обеспечения и т.д.). Большая часть принятых законодательных актов представляет собой лишь декларации о намерениях в отдельных сферах культуры. Практически единственным документом, регламентирующим государственные подходы в культурной политике, остается Закон «О культуре в Республике Беларусь» ... Однако и его многие положения не выполняются, не обеспечены соответствующими нормативными актами» [15, с. 57].

И хотя прошло уже 15 лет, акцентированные В.Г. Шадурским проблемы [15] актуальны сегодня: в республике отсутствует комплексный документ, в котором сформулированы приоритеты внешней культурной политики Беларуси; теоретическое обеспечение культурной политики заметно отстает от насущных потребностей общества; требуется разработка долгосрочных перспектив международного культурного сотрудничества, а также качественный анализ текущих процессов. К концу 2016 г. основы белорусской культурной политики правительство планирует зафиксировать в кодексе «О культуре», который, надеемся, станет базовым для последующего формирования внешней и внутренней культурной политики как целостной национальной культурной стратегии.

Заключение. Таким образом, культурная безопасность предполагает способность общества сохранять специфические культурные характеристики, включая постоянство традиционных схем языка, идентичности, национальных и религиозных обычаев, оставаясь при этом открытым для всех востребованных конструктивных внешних изменений. В качестве динамично развивающегося компонента белорусской политики в сфере культурной безопасности выступает сегодня «мягкая белорусизация»: постепенное и добровольное расширение практики использования белорусского языка, поддержка, развитие и распространение ценностей белорусской культуры, сохранение историко-культурного наследия.

Культурная дипломатия – важный стратегический фактор культурной безопасности, нацеленный на продвижение государственных интересов и национальных ценностей в международном сотрудничестве. Активное развитие в Беларуси этого направления, во-первых, требует разработки соответствующих документов, нормативно-правовой базы, которые обеспечат фундамент белорусской внутренней и внешней культурной политики. Во-вторых, создав международные общественно-политические организации по культурным связям, можно комплексно представлять белорусские интересы за рубежом, расширяя приоритетные для Беларуси направления. Актуальность и важность развития культурной безопасности акцентировал Президент Республики Беларусь А. Лукашенко в Послании к белорусскому народу и Национальному собранию в 2016 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боден, Ж. Метод легкого познания истории / Ж. Боден. – М. : Наука, 2000. – 412 с.
2. Бурдые, П. Социология политики / П. Бурдые. – М. : Socio-Logos, 1993. – 336 с.
3. Medical-Surgical Nursing: Assessment and Management of Clinical Problems. Elsevier Health Sciences, 2014. – 1824 p.
4. Cotter, John M. Cultural Security Dilemmas and Ethnic Conflict in Georgia / John M. Cotter // Conflict study Journal at the University of New Brunswick. – Spring 1999. – Vol. XIX. No. 1 – 27 p.
5. Forrest, S. Indigenous Identity as a Strategy of Cultural Security / S. Forrest // Northern Research Forum. Plenary on Security. Yellow knife, NWT. – September 18, 2004. – 4 p.
6. Weaver, O. Social Security: The Concept in Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe/ O. Weaver. – 1993. – 221 p.
7. Степанянц, М. Культура как гарант российской безопасности / М. Степанянц // Вопросы философии. – 2012. – № 1. – С. 3–13.
8. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный источник] :Указ Президента Респ. Беларусь 9 нояб. 2010 г. № 575. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=14961>.
9. Выступление Президента Александра Лукашенко при обращении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный источник]. – Режим доступа: [?http://president.gov.by/ru/](http://president.gov.by/ru/)

- news_ru/view/aleksandr-lukashenko-21-aprelja-obratitsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-13517/.
10. Nye, J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J. Nye. – New York : Basic Books, 1990. – 307 p.
 11. Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J. Nye. – New York : Public Affairs Group, 2004. – 191 p.
 12. Боголюбова, Н.М. Теоретические аспекты проблемы внешней культурной политики / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева // Америка и мир: история и современность. – СПб, 2006. – С. 277–280.
 13. Barghoorn, F.C. The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy / F.C. Barghoorn. – Princeton, 1960. – 353 p.
 14. Cummings, Milton C.Jr. Cultural Diplomacy and the United States Government. / Milton C.Jr. Cummings. – Washington DC : Center for Arts and Culture, 2003. – 15 p.
 15. Шадурский, В.Г. Внешняя культурная политика Республики Беларусь: состояние и проблемы / В.Г. Шадурский // Белорус. журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2000. – № 4. – С. 53–60.

Поступила 03.05.2016

CULTURAL SECURITY FND CULTURAL DIPLOMACY AS THE COMPONENTS OF THE BYELORUSSIAN CULTURAL POLICY; CHALLENGES AND POSSIBLE REACTIONS

V. MOJEIKO

This article reveals the formation of such areas of cultural policy of the Republic of Belarus, as a cultural safety and cultural diplomacy. Review of the current situation precedes the analysis of the historical development of the term "cultural security". The article analyzes the cultural component of Belarus Concept of National Security, reveals a correlation between the cultural and information security. Special attention is devoted to the cultural policy of soft Belarusization as a component of the cultural security of Republic of Belarus. The article has explicated the theoretical foundations of cultural diplomacy, has considered the Belarusian experience of cultural diplomacy in the international context.

Key words: *cultural policy, cultural security, information security, cultural diplomacy, national identity, cultural identity, soft power, Byelorussification, soft Byelorussification/*